

УДК 159.9.07

DOI <https://doi.org/10.26516/2304-1226.2020.33.43>

Взаимосвязь развития эмоционального интеллекта с активностью пользования социальными сетями в юношеском возрасте

Н. В. Нозикова, Г. Г. Баденкова

Тихоокеанский государственный университет, г. Хабаровск, Россия

Аннотация. Актуальная проблема эмоционального развития в юношеском возрасте с учетом влияния инновационных технологий на формирование психических функций человека определила цель эмпирического исследования, представленного в настоящей статье: изучить взаимосвязь эмоционального интеллекта с активностью пользования социальными сетями в юношеском возрасте. Выборку составили 50 девушек-студенток. Средний возраст по выборке – 20,2 года. В исследовании применялись: 1) методика оценки эмоционального интеллекта Н. Холла; 2) опросник на киберкоммуникативную зависимость А. В. Тончевой. Анализ расчета коэффициента корреляции рангов Спирмена продемонстрировал отсутствие значимой связи между показателями увлеченности социальными сетями и показателями эмоционального интеллекта и его компонентов «эмоциональная осведомленность», «управление своими эмоциями», «самотивация», «эмпатия», «распознавание эмоций других». Полученные результаты станут основой для дальнейшего изучения потенциала инновационных коммуникативных технологий и использования их в развивающих, образовательных и коррекционных целях.

Ключевые слова: эмоциональный интеллект, информационные технологии, киберпсихология, цифровая социализация, киберкоммуникативная зависимость, пользовательская активность, юношеский возраст.

Для цитирования: Нозикова Н. В., Баденкова Г. Г. Взаимосвязь развития эмоционального интеллекта с активностью пользования социальными сетями в юношеском возрасте // Известия Иркутского государственного университета. Серия Психология. 2020. Т. 33. С. 43–58. <https://doi.org/10.26516/2304-1226.2020.33.43>

Введение

Способность понимать эмоции и управлять ими составляет основной компонент любого социального взаимодействия и профессиональной деятельности и ставит социальный интеллект в число десяти самых востребованных компетенций человека на рынке труда [Bochkova, Meshkova, 2018; Kochetova, Klimakova, 2019].

Положения культурно-исторической теории Л. С. Выготского, сформулированные им в 30-х гг. XX в., раскрывают процессы качественной трансформации психических функций мозга человека под влиянием специфичных для каждой эпохи систем знаковых средств для получения более высоких результатов в его деятельности [Выготский, 1983].

Современные цифровые информационные технологии, основанные на усложняющихся семиотических системах, в соответствии с теорией Л. С. Выготского определяют особенности формирования и развития высших психических функций современного человека, в том числе и эмоционального развития, применяются в разных видах деятельности и обуславливают их результативность [Войскунский, 2013; Тихомиров, 1993].

Актуальность влияния инновационных технологий на человека в самых широких аспектах формирует исследовательский интерес гуманитарных и естественно-научных дисциплин к этому направлению жизни современного общества, в том числе в отношении задач выделения интернет-психологии в самостоятельное научное направление [Войскунский, 2013], решения проблем развития интернет-зависимости, изучения психологических особенностей пользователей интернета [Виленская, 2019; Малыгин, Меркурьева, 2015 и др.], разработки форм социального взаимодействия с помощью инновационных технологий и исследования их влияния на эмоциональный интеллект человека [Марцинковская, 2012; Солдатова, Львова, 2018; Bochkova, Meshkova, 2018; Harris, Reiter-Palmon, Kaufman, 2013; Mayer, Caruso, Salovey, 2016 и др.].

Цель работы состоит в изучении взаимосвязи эмоционального развития с активностью пользования социальными сетями в юношеском возрасте. Выполним следующие исследовательские задачи: *во-первых*, теоретический анализ особенностей эмоциональной сферы человека в зависимости от активности использования разных форм информационных технологий; *во-вторых*, эмпирическое исследование взаимосвязи развития эмоционального интеллекта с активностью пользования социальными сетями в юношеском возрасте.

Идея о тесной связи процесса возникновения и развития мышления с эмоциональным состоянием человека выдвинута в работах отечественных психологов [Выготский, 1996; Рубинштейн, 1960; Леонтьев, 1975].

Понятие «эмоциональный интеллект» (ЭИ) в целом рассматривается как способность воспринимать и выражать эмоции, понимать эмоциональную основу намерений, мотивации и желаний других людей, управлять своими эмоциями и эмоциями других людей в практической деятельности [Caruso, Mayer, Salovey, 2002; Bar-On, 1997], а его определяющее влияние на процессы социального взаимодействия человека во всех сферах деятельности обуславливают актуальность теоретических и прикладных исследований.

В отечественной психологии ведется активная деятельность по разработке новых методик диагностики эмоциональных состояний на основе разных теоретических моделей и с учетом языка и культуры участников: например, модели способностей в профессиональных и личностных целях [Тест эмоционального интеллекта, 2019], описания эмоционального состояния в соответствии с тремя факторами: «отрицательные эмоции с низкой активацией», «положительные эмоции с высокой активацией» и «напряжение» [Люсин, 2019]; исходя из опыта учета особенностей принципов создания диагностических методик ЭИ [Кочетова, Климакова, 2019]; определения

базовых эмоциональных составляющих, в том числе социальной выразительности, способности к сопереживанию и саморегуляции, необходимых для социального взаимодействия [Савенков, 2018] и др.

Исследования, ориентированные на реализацию прикладных психологических задач, рассматривают способы эффективного развития ЭИ в зависимости от периода онтогенеза и направленности учебной и профессиональной деятельности [Апресян, 2019; Белобородов, Сыманюк, 2018; Морозова, Каргина, 2018; Симатова, 2017; Degtyarev, Degtyareva, 2019 и др.].

Одними из актуальных направлений изучения особенностей эмоционального интеллекта являются исследования влияния на его характеристики виртуальных форм общения.

Новые цифровые технологии и интернет-коммуникации реализуются в многочисленных типах электронных устройств и широко используются в разных видах деятельности современного человека. В результате у современных детей и подростков реальное общение уступает по значимости виртуальным формам с использованием инновационных технологий, которые значительно отличаются в эмоциональном плане [Zych, Ortega-Ruiz, Marin-Lopez, 2017], а это, в свою очередь, влияет на эмоциональные характеристики социального взаимодействия с окружающими и развитие в целом социального интеллекта [Harris, Reiter-Palmon, Kaufman, 2013; Mayer, Caruso, Salovey, 2016].

Социально-психологические последствия и прогноз влияния новых технологий на разные уровни жизни общества дан в работах А. Л. Журавлева и Т. А. Нестика. Так, на *личностном* уровне происходит осознание возможностей новых межличностных и межгрупповых технологий, расширяется образ «Я» и др. На *межличностном* уровне отношений использование инновационных технологий сокращает границы между внутренним, частным миром человека и внешним, публичным миром. На уровне больших и малых контактных *групп* появляются новые возможности для формирования групповой идентичности, основанной на общности чувств и отношений к фактам и событиям. На уровне *межгрупповых* отношений увеличивается объем доступной информация о своей и других группах и расширяются возможности категоризации и межгруппового сравнения. Для *общества* в целом применение новых технологий используется для улучшения качества работы социальных институтов и оздоровления разных сфер жизни [Журавлев, Нестик, 2019].

В психолого-педагогических исследованиях выделяются особенности процесса социализации современного молодого поколения, протекающего под влиянием уникальной социальной ситуации общества, а его значимая составляющая – специфический процесс цифровой социализации – становится важным условием развития личности и психики [Марцинковская, 2012; Королева, 2015; Солдатова, Львова, 2018].

Эти факты обуславливают необходимость изучать развивающий, образовательный и коррекционный потенциал инновационных технологий [Кыштымова, Кыштымова, 2019], вносить изменения в образовательные про-

граммы и проектировать соответствующий стиль обучения и развития [Кобякова, 2011; Сапа, 2014; Жилинская, 2014; Шнайдер, 2016 и др.].

Требования цифровой социализации определяют необходимость: разработки инструментов и способов выражения эмоций в интернет-сообщениях, расширения видов эмоциональных кодов и способов их применения для изменения эмоциональной насыщенности интернет-коммуникации [Изотова, 2018], освоения новых способов развития эмоционального интеллекта с помощью обучающей компьютерной программы [Шнайдер, 2016], выделения критериев эмоционально позитивного контента интернет-ресурсов с учетом запросов подростковой аудитории [Жилинская, 2014].

Исследования показывают, что некоторые формы цифровых технологий, например компьютерные игры, влияют на эмоционально-мотивационные состояния пользователей с помощью приемов идентификации с игровым персонажем, нарратива, инициации, незавершенного действия, соревнования, удовлетворения фрустрированных потребностей и тем самым создают предпосылки для развития зависимого поведения [Виленская, 2019; Войскунский, 2013; Малыгин, Меркурьева, 2015; Родионова, 2013; Трухан, Рыжковский, 2019].

В связи с указанными проблемами в психологических исследованиях развивается специальное направление, цель которого состоит в изучении особенностей эмоционального интеллекта у пользователей разных форм новых технологий в зависимости от вариативных факторов, например увлечения интернет-играми, возраста, пола и др.

Так, в исследовании Ю. В. Смык, А. А. Куропаткиной отмечена взаимосвязь эмоционального интеллекта и рефлексивного компонента «психологической медиакомпетентности» [Смык, Куропаткина, 2019], которая рассматривается как «...владение умениями осуществлять психологический анализ медиапродуктов... с целью определения особенностей их психологического воздействия на потребителя медиаинформации» [Кыштымова, Скурова, 2019, с. 79].

Обобщая результаты настоящего теоретического анализа, следует выделить противоречие между практическим запросом по использованию потенциала инновационных коммуникативных технологий в развивающих, образовательных и коррекционных целях и существующими знаниями об их влиянии на психические функции человека, в частности в период их формирования.

Актуальность исследования особенностей эмоционального развития в связи с активностью пользования инновационными коммуникативными технологиями определила *цель* эмпирической части работы: изучить взаимосвязь уровня развития эмоционального интеллекта с активностью пользования социальными сетями в юношеском возрасте.

Гипотеза исследования предполагает, что увлеченность виртуальными социальными сетями отрицательно влияет на уровень развития эмоционального интеллекта в юношеском возрасте. Для достижения цели и верификации гипотезы необходимо выполнить следующие *эмпирические задачи*:

- 1) для выборки респондентов юношеского возраста исследовать уровни развития эмоционального интеллекта и киберкоммуникативной зависимости;
- 2) провести анализ взаимосвязи уровня развития эмоционального интеллекта с активностью пользования социальными сетями в юношеском возрасте.

Организация и методы исследования

База исследования. В исследовании приняли участие 50 девушек-студенток в возрасте от 16 до 23 лет (средний возраст – 20,2 года) очного и заочного отделений Тихоокеанского государственного университета г. Хабаровска.

Характеристика выборки. Вероятность выборки: случайная. Участникам исследования была предложена ознакомительная анкета, позволившая зафиксировать имя респондента, пол, возраст, место обучения. Особенностью данной выборки является высокий уровень социальной активности студентов, включенность в процессы социального взаимодействия, изначальная ориентированность обучающихся на управление и воздействие на окружающих как неотъемлемые компоненты профессиональной подготовки.

В эмпирическом исследовании применялись *методы* опроса, тестирования, качественной и количественной обработки полученных результатов, коэффициент ранговой корреляции Спирмена; использовались: 1) методика оценки эмоционального интеллекта Н. Холла с целью выявления способностей понимать отношения личности, репрезентируемые в эмоциях, и управлять эмоциональной сферой [Методика Н. Холла... , 2001]; 2) опросник на киберкоммуникативную зависимость А. В. Тончевой для диагностирования уровня киберкоммуникативной зависимости [Тончева, 2012].

Результаты исследования и их обсуждение

Для выполнения первой эмпирической задачи получены результаты исследования эмоционального интеллекта группы испытуемых юношеского возраста по методике оценки эмоционального интеллекта Н. Холла с целью определения уровня эмоционального интеллекта, выявления способности понимать эмоциональные отношения личности и управлять эмоциональной сферой. Средние показатели для группы по пяти шкалам методики («эмоциональная осведомленность», «управление своими эмоциями», «самотивация», «эмпатия», «умение распознавать эмоции других людей») и интегративный показатель эмоционального интеллекта представлены в табл. 1.

Таблица 1

Показатели эмоционального интеллекта для группы испытуемых юношеского возраста ($n = 50$)

Показатели	Средние значения
Эмоциональная осведомленность	8,7
Управление своими эмоциями	0,9
Самотивация	6,8
Эмпатия	8,7
Распознавание эмоций других	7,4
<i>Интегральный показатель эмоционального интеллекта</i>	32,4

Сравнительный анализ полученных результатов с нормативными данными методики демонстрирует, что в исследуемой группе показатели по шкалам «эмоциональная осведомленность» (8,7) и «эмпатия» (8,7) соответствуют средним значениям, по шкалам «самотивация» (6,8), «распознавание эмоций других» (7,4), «управление своими эмоциями» (0,9) соответствуют низким значениям.

Сравнительный анализ результатов исследования ЭИ испытуемых позволил выявить общий (интегративный) уровень эмоционального интеллекта (рис.).

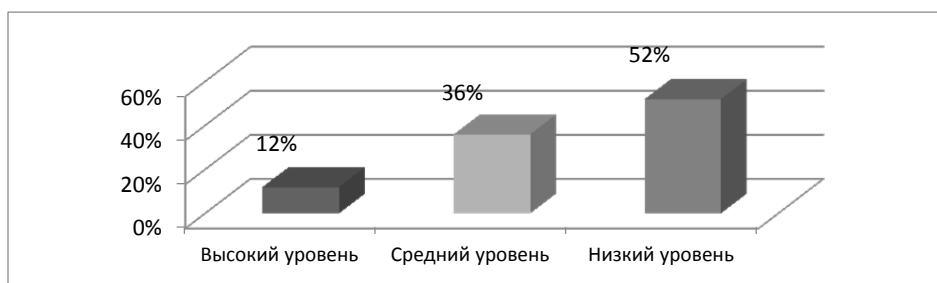

Рис. Уровни показателей общего (интегративного) эмоционального интеллекта для испытуемых ($n = 50$)

Высокий уровень показателей общего (интегративного) эмоционального интеллекта выявлен у 6 (12 %) респондентов, обладающих достаточно развитой способностью распознавать и осознавать изменения в своих эмоциях, умением управлять ими в критической ситуации, понимать и принимать эмоциональные состояния другого человека и положительно воздействовать на них.

Средний уровень отмечен у 18 (36 %) респондентов. Для указанной группы характерно то, что ее участники не всегда осведомлены о динамике своих эмоциональных состояний, иногда не могут управлять ими в сложной ситуации, понимать и принимать особенности эмоциональных состояний другого человека.

Низкий уровень показателей общего (интегративного) эмоционального интеллекта обнаружен у 26 (52 %) респондентов. Данную группу отличает эмоциональная ригидность, недостаточно развитое умение распознавать и управлять своими эмоциями, неспособность к постижению эмоциональных состояний другого человека.

Следовательно, анализ полученных результатов позволяет сделать вывод, что большая часть респондентов юношеского возраста в данной выборке имеет низкий (52 %) и средний (36 %) уровень показателей развития эмоционального интеллекта, высокий уровень развития ЭИ выявлен у меньшей части участников, составляющей 12 % от всей выборки. Это определяет необходимость дальнейшего его развития и изучения, в том числе особенностей ЭИ во взаимосвязи с использованием интернет-сети.

Одним из факторов развития ЭИ и специфики его компонентного состава является содержание учебно-профессиональной деятельности в соответствии с направлением подготовки студентов в сочетании с индивидуально-личностными качествами, особенностями мотивации, профессиональной направленности и т. д. [Симатова, 2017; Морозова, Каргина, 2018].

В психолого-педагогических исследованиях разрабатываются эффективные методики социально-эмоционального обучения, включающие также компоненты морально-этического воспитания и формирования ценностных ориентаций [Апресян, 2019]; перспективные технологии устойчивого формирования ЭИ и механизмов его дальнейшего саморазвития в юношеском возрасте как основы эмоциональной компетентности будущих специалистов [Белобородов, Сыманюк, 2018]; методы группового тренинга в качестве формы развивающей психологической деятельности в юношеском возрасте, вызывающей качественные изменения эмоционального интеллекта, психологической границы личности и самооотношения [Degtyarev, Degtyareva, 2019].

Исследование уровня киберкоммуникативности проводилось с помощью опросника А. В. Тончевой с целью диагностирования уровня киберкоммуникативной зависимости студентов (табл. 2).

Таблица 2

Количество испытуемых в зависимости от
уровня киберкоммуникативной зависимости ($n = 50$)

Киберкоммуникативная зависимость	Количество респондентов, чел.	Доля, %
Высокий	0	0
Средний	12	24
Низкий	38	76

Анализ полученных результатов привел к следующим заключениям.

Высокий уровень показателей киберкоммуникативной зависимости в данной группе испытуемых не выявлен.

У 24 % (12 чел.) респондентов был отмечен средний уровень показателей киберкоммуникативной зависимости (50–79 баллов). Это является свидетельством того, что особенности виртуального общения в социальных сетях оказывают на них значительное влияние и это может быть причиной возникновения у них некоторых психологических проблем.

Низкий уровень показателей киберкоммуникативной зависимости (менее 49 баллов) имеют 76 % респондентов (38 чел.), что говорит об отсутствии у них зависимости от социальных сетей, интернета.

В описаниях своего психологического опыта использования интернет-ресурсов 50 % участников эксперимента признались, что часто находятся в сети в непрерывном режиме онлайн более двух часов в сутки и наблюдают у себя некоторые психологические особенности в связи с этим: 24 % респондентов часто испытывают непреодолимое желание войти в социальную сеть; 26 % часто ощущают раздражительность и беспокойство при отсутствии возможности посетить «страницу» в социальной сети; 30 % опрошенных часто испытывают эмоциональное страдание из-за того, что социальная

сеть не работает. Треть респондентов (30 %) часто добавляют в список «друзей» незнакомых людей и узнают новости из социальных сетей, отдавая приоритет виртуальному общению.

Следовательно, анализ ответов респондентов выявил в данной выборке респондентов юношеского возраста только низкий и средний уровень киберкоммуникативной зависимости, при котором у них тем не менее развились особенности пользования интернет-ресурсами, возникают в связи с этим негативные психологические состояния и предпочтение виртуальных контактов реальным отношениям с людьми.

Однако все респонденты отмечают, что не обращаются к виртуальной среде, чтобы уйти от своих проблем в реальной жизни, а также не используют специфические для интернет-среды сокращения слов, если не находятся за компьютером, как, например, «спс» вместо «спасибо» или «пжл» вместо «пожалуйста». Подобное упрощение норм речевого поведения упрощает общение, снижает языковую грамотность и качество вербального восприятия и ведет к нивелированию личности.

Для выполнения второй задачи эмпирического исследования проведен анализ корреляции увлеченности социальными сетями с эмоциональным интеллектом путем применения ранговой корреляции показателей эмоционального интеллекта и киберкоммуникативной зависимости по Спирмену. Результаты, отображающие степень связи показателей эмоционального интеллекта с активностью пользования социальными сетями в юношеском возрасте, представлены в табл. 3.

Таблица 3

Результаты корреляционного анализа показателей эмоционального интеллекта и киберкоммуникативной зависимости для группы испытуемых (по Спирмену $n = 50$, * $p \leq 0,05$; ** $p \leq 0,01$)

Признаки	Киберкоммуникативная зависимость
Эмоциональная осведомленность	-0,131
Управление своими эмоциями	-0,117
Самомотивация	-0,310
Эмпатия	-0,188
Распознавание эмоций других	-0,073
<i>Интегративный показатель эмоционального интеллекта</i>	-0,183

В результате расчета коэффициента корреляции рангов Спирмена выявлено, что между показателями увлеченностью социальными сетями респондентов и эмоционального интеллекта зависимость признаков статистически незначима ($\rho_{\text{эмп}} < \rho_{\text{крит}}$ при $\rho_{\text{крит}} = 0,362$). В том числе с компонентами эмоционального интеллекта: эмоциональной осведомленностью ($\rho = -0,131$); управлением своими эмоциями ($\rho = -0,117$); самомотивацией ($\rho = -0,310$); эмпатией ($\rho = -0,188$); распознаванием эмоций других ($\rho = -0,073$) и интегративным показателем ($\rho = -0,183$).

Следовательно, выдвинутая в настоящем исследовании гипотеза о влиянии увлеченности виртуальными социальными сетями на общий уровень развития эмоционального интеллекта в юношеском возрасте не подтвердилась.

Представленные результаты близки к данным, полученным в исследованиях особенностей эмоционального интеллекта у подростков с выявленной у них увлеченностью компьютерными играми Е. А. Трухан и Н. С. Рыжковского (2019). Авторы использовали тест (опросник) эмоционального интеллекта ЭмИн Д. В. Люсина для определения у подростков уровня эмоционального интеллекта и его структурных компонентов и тест-опросник степени увлеченности компьютерными играми А. В. Гришиной. Корреляционный анализ результатов для выборки подростков без дифференциации по фактору пола не выявил статистически значимой корреляции между степенью игровой зависимости и показателями эмоционального интеллекта. Исследование в зависимости от фактора пола обнаружило отрицательные взаимосвязи между показателями уровня эмоционального интеллекта и увлеченности компьютерными играми у мальчиков-подростков. С ростом увлеченности мальчиков-подростков компьютерными играми, делают вывод авторы, снижается общий уровень эмоционального интеллекта, внутриличностного эмоционального интеллекта, способности понимать и управлять своими эмоциями. С увеличением эмоциональной вовлеченности в компьютерные игры у подростков обоих полов снижаются показатели способности управлять эмоциями другого человека [Трухан, Рыжковский, 2019].

Выводы

Широкая практика активного использования инновационных компьютерных технологий в развлекательно-игровых, познавательных, трудовых, коммуникативных, научно-исследовательских и других видах деятельности определяет актуальность исследования их влияния на психические функции человека.

Особое значение приобретают данные о специфике эмоциональных характеристик пользователей новых технологий как возможной основе для развития аддиктивных состояний в сочетании с условиями социальной среды и личностными особенностями человека (инфантильность, возбудимость и др.).

Большая часть студентов – участников исследования имеют низкий и средний уровень показателей развития эмоционального интеллекта, что обуславливает актуальность изучения его дальнейшего развития в связи с интенсивностью использования интернет-коммуникаций и направленностью учебно-профессиональной деятельности в юношеском возрасте.

В данном пилотажном исследовании статистически значимых корреляций между показателями эмоционального интеллекта и степенью увлеченности виртуальными социальными сетями в юношеском возрасте не выявлено.

Значимость проблемы влияния активности пользования инновационными коммуникативными технологиями на психические функции человека, в частности в онтогенетические периоды их формирования, требует дальнейших исследований с применением различных независимых факторов в отношении расширенного диапазона респондентов по факторам возраста и пола и с использованием большего числа валидных методик.

Список литературы

Апресян Р. Г. Концепция социально-эмоционального обучения и задачи морально-го воспитания [Электронный ресурс] // Вопросы психологии. 2019. № 1. С. 29–39. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=38096353/> (дата обращения: 02.02.2020).

Белобородов А. М., Сыманюк Э. Э. Устойчивость развития эмоционального интеллекта будущих специалистов [Электронный ресурс] // Образование и наука. 2018. Т. 20. № 7. С. 109–127. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ustoychivost-razvitiya-emotsionalnogo-intellekta-buduschih-spetsialistov>

Виленская Г. А. Исследования психологии интернета в «Психологическом журнале»: некоторые итоги и перспективы // Психологический журнал. 2019. Т. 40. № 4. С. 5–14. <https://doi.org/10.31857/S020595920005330-9>

Войскунский А. Е. Перспективы становления психологии интернета // Психологический журнал. 2013. Т. 34, № 3. С. 110–118.

Выготский Л. С. История развития высших психических функций // Л. С. Выготский. Собр. соч. : в 6 т. М. : Педагогика, 1983. Т. 3. С. 6–328.

Выготский Л. С. Педагогическая психология / под ред. В. В. Давыдова. М. : Педагогика-Пресс, 1996. 536 с.

Жилинская А. В. Интернет как ресурс для решения задач подросткового возраста: обзор психологических исследований [Электронный ресурс] // Психологическая наука и образование psyedu.ru. 2014. № 1. URL: <http://psyedu.ru/journal/2014/1/Jilinskaya.phtml> (дата обращения: 30.01.2020).

Журавлев А. Л., Нестик Т. А. Социально-психологические последствия внедрения новых технологий: перспективные направления исследований // Психологический журнал. 2019. Т. 40. № 5. С. 35–47. <https://doi.org/10.31857/S020595920006074-7>

Изотова Е. И. Современные способы эмоциональной насыщенности интернет-общения // Цифровое общество как культурно-исторический контекст развития человека: сборник научных статей и материалов международной конференции «Цифровое общество как культурно-исторический контекст развития человека» (г. Коломна, 14–17 февраля 2018) / под общ. ред. Р. В. Ершовой. Коломна : Государственный социально-гуманитарный университет, 2018. С. 172–176.

Кобякова М. В. Задачный подход как средство развития технологического мышления студентов технического ССУЗА // Образование и наука. Известия Уральского отделения Российской академии образования. 2011. № 10 (89). С. 133–143.

Королева Д. О. Использование социальных сетей в образовании и социализации подростка: аналитический обзор эмпирических исследований (международный опыт) // Психологическая наука и образование. 2015. Т. 20. № 1. С. 28–37. <https://doi.org/10.17759/pse.2015200104>

Кочетова Ю. А., Климакова М. В. Методы диагностики эмоционального интеллекта [Электронный ресурс] // Современная зарубежная психология. 2019. Т. 8. № 4. С. 10–114. <https://doi.org/10.17759/jmfp.2019080411>

Кыштымова И. М., Кыштымова Е. С. Развивающий потенциал медиaprостранства // Известия Иркутского государственного университета. Серия Психология. 2019. Т. 27. С. 58–73. <https://doi.org/10.26516/2304-1226.2019.27.58>

Кыштымова И. М., Скорова Л. В. Психологическая медиакomпетентность: метауровневая модель // Известия Иркутского государственного университета. Серия Психология. 2018. Т. 23. С. 77–87.

Леонтьев А. Н. Деятельность, сознание, личность. М. : Политиздат, 1975. 304 с.

Люсин Д. В. Трехмерная модель структуры эмоциональных состояний, основанная на русскоязычных данных // Психология. Журнал высшей школы экономики. 2019. Т. 16, № 2. С. 133–148. <https://doi.org/10.17323/1813-8918-2019-2-341-356>

Малыгин В. Л., Меркурьева Ю. А. Нейропсихологический профиль подростков с интернет-зависимым поведением // Консультативная психология и психотерапия. 2015. № 4. С. 130–137.

Марцинковская Т. Д. Информационная социализация в изменяющемся информационном пространстве [Электронный ресурс] // Психологические исследования. 2012. Т. 5. № 26. URL: <http://psystudy.ru/num/2012v5n26/766-martsinkovskaya26.html> (дата обращения: 02.02.2020).

Методика Н. Холла оценки эмоционального интеллекта (опросник EQ) // Е. И. Ильин. Эмоции и чувства. СПб.: Питер, 2001. С. 633–634.

Морозова И. С., Каргина А. Е. Развитие содержательных характеристик эмоционального интеллекта студентов вуза в условиях психолого-педагогического сопровождения // Известия Иркутского государственного университета. Серия Психология. 2018. Т. 25. С. 76–88. <https://doi.org/10.26516/2304-1226.2018.25.76>

Родионова А. С. Особенности эмоционального интеллекта лиц, имеющих Интернет-аддикцию [Электронный ресурс] // Современные научные исследования и инновации. 2013. № 12. URL: <http://web.snauka.ru/issues/2013/12/29859> (дата обращения: 02.02.2020).

Рубинштейн С. Л. Проблема способностей и вопросы психологической теории // Вопросы психологии. 1960. № 3. С. 12–23.

Савенков А. И. Структура социального интеллекта [Электронный ресурс] // Современная зарубежная психология. 2018. Т. 7, № 2. С. 7–15. <https://doi.org/10.17759/jmfp.2018070201>

Сана А. В. Поколение Z-поколение эпохи ФГОС // Инновационные проекты и программы в образовании. 2014. № 2. С. 24–30.

Симатова О. Б. Специфика эмоционального интеллекта студентов вуза, обучающихся на различных факультетах // Известия Иркутского государственного университета. Серия Психология. 2017. Т. 22. С. 104–114.

Смык Ю. В., Куропаткина А. А. Взаимосвязь эмоционального интеллекта и психологической медиакомпетентности подростков // Развитие и образование личности в современном коммуникативном пространства: материалы II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием / под ред. И. М. Кыштымовой. Иркутск: Иркут, 2019. Часть 1. С. 160–166.

Солдатова Г. У., Львова Е. Н. Особенности родительской медиации в ситуации столкновения подростков с онлайн-рисками // Психологическая наука и образование. 2018. Т. 23. № 3. С. 29–41. <https://doi.org/10.17759/pse.2018230303>

Тест эмоционального интеллекта – русскоязычная методика / Е. А. Сергиенко, Е. А. Хлевная, И. И. Ветрова, А. А. Никитина // Социальная психология и общество. 2019. Т. 10. № 3. С. 177–192. <https://doi.org/10.17759/sps.2019100311>

Тихомиров О. К. Информационный век и теория Л. С. Выготского // Психологический журнал. 1993. № 1. С. 114–119.

Тончева А. В. Диагностика киберкоммуникативной зависимости // Интернет-журнал «Науковедение». 2012. № 4 (13). С. 138.

Трухан Е. А., Рыжковский Н. С. Взаимосвязь эмоционального интеллекта и увлеченности компьютерными играми у подростков // Вестник Омского университета. Серия: Психология. 2019. № 1. С. 4–11. <https://doi.org/10.25513/2410-6364.2019.1.4-11>

Шнайдер М. И. Проблема развития эмоционального интеллекта в условиях новой коммуникативной реальности // Образование и развитие личности в современном коммуникативном пространстве: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием / под ред. И. М. Кыштымовой. Иркутск: Аспринт, 2016. С. 160–166.

Bar-On R. The Bar-On Emotional Quotient Inventory (EQ-i): Technical Manual. Toronto: Multi-Health Systems, 1997. 216 p.

Bochkova M. N., Meshkova N. V. Emotional intelligence and social interaction: foreign studies // *Journal of Modern Foreign Psychology*. 2018. Vol. 7, N 2. P. 49–59. <https://doi.org/10.17759/jmfp.2018070205> (In Russian).

Caruso D. R., Mayer J. D., Salovey P. Relation of an ability measure of emotional intelligence to personality // *Journal of Personality Assessment*. 2002. Vol. 79. P. 306–320.

Degtyarev A. V., Degtyareva D. I. The development of emotional intelligence, psychological boundaries of the personality and self-attitude among future psychologists (on the example of students of the faculty of legal psychology, MSUPE) // *Psikhologiya i pravo [Psychology and Law]*. 2019. Vol. 9, N 3. P. 57–71. URL: <https://psyjournals.ru/en/psyandlaw/2019/n3/109425.shtml>

Harris D. J., Reiter-Palmon R., Kaufman J. C. The effect of emotional intelligence and task type on malevolent creativity // *Psychology of Aesthetics, Creativity, and the Arts*. 2013. Vol. 7, N 3. P. 237–244. <https://doi.org/10.1037/a0032139>

Kochetova Yu. A., Klimakova M. V. Emotional intelligence and aggression in foreign studies // *Journal of Modern Foreign Psychology*. 2019. Vol. 8, N 3. P. 29–36. <https://doi.org/10.17759/jmfp.2019080303> (In Russian).

Mayer J. D., Caruso D.R., Salovey P. The Ability Model of Emotional Intelligence: Principles and Updates. *Emotion Review*. 2016. Vol. 8, N 4, October. P. 290–300. <https://doi.org/10.1177/1754073916639667>

Zych I., Ortega-Ruiz R., Marin-Lopez I. Emotional content in cyberspace: Development and validation of E-motions Questionnaire in adolescents and young people // *Psicothema*. 2017. Vol. 29, N 4. P. 563–569 <https://doi.org/10.7334/psicothema2016.340>

The Relationship between Development of Emotional Intelligence and Activity of Using Social Media in Adolescence

N. V. Nozikova, G. G. Badenkova

Pacific State University, Khabarovsk, Russian Federation

Abstract. The current problem of the impact of using innovative technologies on development of human mental functions has determined the purpose of the empirical research presented in this paper: to study the relationship between emotional intelligence and activity of using social media in adolescence. The sample group consisted of 50 female students. The sample group average age was 20.2. The research applied: 1) The Emotional Intelligence Evaluation Technique by Nicholas Hall 2) The Cyber-Communication Addiction Questionnaire by A.V. Toncheva's. The analysis of calculation of the Spearman's rank correlation coefficient showed that there was no significant association between indicators of social media engagement and indicators of emotional intelligence components: emotional awareness; self-regulation; motivation; empathy; social skills and integrative indicator. The obtained results will become the basis for further study of the potential of innovative communication technologies and their use for developmental, educational and correctional purposes.

Keywords: emotional intelligence, information technology, cyberpsychology, digital socialization, cyber-relational addiction; user activity, adolescence.

For citation: Nozikova N.V., Badenkova G.G. The Relationship between Development of Emotional Intelligence and Activity of Using Social Media in Adolescence. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series Psychology*, 2020, vol. 33, pp. 43–58. <https://doi.org/10.26516/2304-1226.2020.33.43> (in Russian)

References

- Apresyan R.G. Kontsepsiya sotsialno-emotsionalnogo obucheniya i zadachi moralnogo vospitaniya [The concept of social-emotional education and the tasks of moral education]. *Vo-prosy psikhologii* [Questions of psychology], 2019, no. 1, pp. 29-39. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=38096353> (data obrashcheniya: 02.02.2020). (in Russian)
- Beloborodov A.M., Symanyuk E.E. Ustoichivost razvitiya emotsionalnogo intellekta budushchikh spetsialistov [Stability of development of emotional intelligence of future specialists]. *Obrazovanie i nauka* [Education and Science], 2018, vol. 20, no. 7, pp. 109-127. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ustoychivost-razvitiya-emotsionalnogo-intellekta-buduschih-spetsialistov>. (in Russian)
- Vilenskaya G.A. Issledovaniya psikhologii interneta v "Psikhologicheskom zhurnale": nekotorye itogi i perspektivy [Internet Psychology Studies in the Psychological Journal: Some Results and Prospects]. *Psikhologicheskii zhurnal* [Psychological Journal], 2019, vol. 40, no. 4, pp. 5-14. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=39239471> (in Russian)
- Voiskunskii A.E. Perspektivy stanovleniya psikhologii interneta [Перспективы становления психологии интернета]. *Psikhologicheskii zhurnal* [Psychological Journal], 2013, vol. 34, no. 3, pp. 110-118. (in Russian)
- Vygotskii L.S. Istoriya razvitiya vysshikh psikhicheskikh funktsii [The history of the development of higher mental functions]. *Vygotskii L.S. Sobranie sochinenii. In 6 vols.* Moscow, Pedagogika Publ., 1983, vol. 3, pp. 6-328 (in Russian)
- Vygotskii L.S. *Pedagogicheskaya psikhologiya*. Moscow, Pedagogika-Press Publ., 1996, 536 p. (in Russian)
- Zhilinskaya A.V. Internet kak resurs dlya resheniya zadach podrostkovogo vozrasta: obzor psikhologicheskikh issledovaniy [Elektronnyi resurs] [The Internet as a Resource for Solving the Problems of Adolescence: An Overview of Psychological Research]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie* [Psychological Science and Education], 2014, no. 1. Available at: <http://psyedu.ru/journal/2014/1/Zhilinskaya.phtml> (data of access: 30.01.2020). (in Russian)
- Zhuravlev A.L., Nestik T.A. Sotsialno-psikhologicheskie posledstviya vnedreniya novykh tekhnologii: perspektivnye napravleniya issledovaniy [Socio-psychological consequences of the introduction of new technologies: promising areas of research]. *Psikhologicheskii zhurnal* [Psychological Journal], 2019, vol. 40, no. 5, pp. 35-47. <https://doi.org/10.31857/S020595920006074-7> (in Russian)
- Izotova E.I. Sovremennye sposoby emotsionalnoi nasyshchennosti internet-obshcheniya [Modern methods of emotional saturation of Internet communication]. *Tsifrovoe obshchestvo kak kulturno-istoricheskii kontekst razvitiya cheloveka* [Digital society as a cultural-historical context of human development: a collection of scientific articles and materials of the international conference. Kolomna, February 14-17, 2018]. Kolomna, Gosudarstvennyi sotsialno-gumanitarnyi universitet Publ., 2018, pp. 172-176 (in Russian)
- Kobyakova M.V. Zadachnyi podkhod kak sredstvo razvitiya tekhnologicheskogo myshleniya studentov tekhnicheskogo SSUZA [The task approach as a means of developing technological thinking of students of technical secondary vocational education]. *Obrazovanie i nauka. Izvestiya Uralskogo otdeleniya Rossiiskoi akademii obrazovaniya* [Education and science. Bulletin of the Ural Branch of the Russian Academy of Education], 2011, no. 10 (89), pp. 133-143 (in Russian)
- Koroleva D.O. Ispolzovanie sotsialnykh setei v obrazovanii i sotsializatsii podrostka: analiticheskii obzor empiricheskikh issledovaniy (mezhduna-rodnyi opyt) [The use of social networks in the education and socialization of a teenager: an analytical review of empirical research (international experience)]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie* [Psychological Science and Education], 2015, vol. 20, no. 1, pp. 28-37. <https://doi.org/10.17759/pse.2015200104>
- Kochetova Yu.A., Klimakova M.V. Emotional intelligence and aggression in foreign studies. *Journal of Modern Foreign Psychology*, 2019, vol. 8, no. 3, pp. 29-36. <https://doi.org/10.17759/jmfp.2019080303> (in Russian)

Kyshtymova I.M., Kyshtymova E.S. Razvivayushchii potentsial media-prostranstva [The developing potential of the media space]. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series Psychology*, 2019, vol. 27, pp. 58-73. <https://doi.org/10.26516/2304-1226.2019.27.58> (in Russian)

Kyshtymova I.M., Skorova L.V. Psikhologicheskaya mediakompetentnost: metaurovnevaya model' [Psychological media competency: meta-level model]. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series Psychology*, 2018, vol. 23, pp. 77-87. (in Russian)

Leont'ev A.N. *Deyatel'nost, soznanie, lichnost* [Activity, consciousness, personality]. Moscow, Politizdat Publ., 1975, 304 p. (in Russian)

Lyusin D.V. Trekhmernaya model struktury emotsional'nykh sostoyanii, osnovannaya na russkoyazychnykh dannykh [A three-dimensional model of the structure of emotional states based on Russian-language data]. *Psikhologiya. Zhurnal vysshei shkoly ekonomiki* [Psychology. Journal of the Higher School of Economics], 2019, vol. 16, no 2, pp. 133-148. <https://doi.org/10.17323/1813-8918-2019-2-341-356> (in Russian)

Malygin V.L., Merkur'eva Yu.A. Neiropsikhologicheskii profil podrostkov s internet-zavisimym povedeniem [Neuropsychological profile of adolescents with Internet-dependent behavior]. *Konsultativnaya psikhologiya i psikhoterapiya* [Advisory Psychology and Psychotherapy], 2015, no. 4, pp. 130-137 (in Russian)

Martsinkovskaya T.D. Informatsionnaya sotsializatsiya v izmenyayushchemsya informatsionnom prostranstve [Information socialization in a changing information space]. *Psikhologicheskie issledovaniya* [Psychological research], 2012, vol. 5, no. 26. Available at: <http://psystudy.ru/num/2012v5n26/766-martsinkovskaya26.html> (date of access: 02.02.2020). (in Russian)

Il'in E.I. (ed.) Metodika N. Kholla otsenki emotsional'nogo intellekta (oprosnik EQ) [N. Hall's methodology for assessing emotional intelligence (EQ questionnaire)]. *Emotsii i chuvstva* [Emotions and feelings]. St. Petersburg, Piter Publ., 2001, pp. 633-634 (in Russian)

Morozova I.S., Kargina A.E. Razvitie soderzhatel'nykh kharakteristik emotsional'nogo intellekta studentov vuza v usloviyakh psikhologo-pedagogicheskogo soprovozhdeniya [Development of the content characteristics of the emotional intelligence of university students in conditions of psychological and pedagogical support]. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series Psychology*, 2018, vol. 25, pp. 76-88

Rodionova A.S. Osobennosti jemotsional'nogo intellekta lic, imejushchih Internet-addiktsiju [Jelektronnyj resurs] [Features of the emotional intelligence of individuals with Internet addiction]. *Sovremennye nauchnye issledovaniya i innovacii* [Modern scientific research and innovation], 2013, no. 12. Available at: <http://web.snauka.ru/issues/2013/12/29859> (date of access: 30.01.2020) (in Russian)

Rubinshtein S.L. Problema sposobnosti i voprosy psikhologicheskoi teorii [The problem of abilities and questions of psychological theory]. *Voprosy psikhologii* [Psychology Issues], 1960, no. 3, pp. 12-23. (in Russian)

Savenkov A.I. Struktura sotsial'nogo intellekta [The structure of social intelligence]. *Sovremennaya zarubezhnaya psikhologiya* [Modern foreign psychology], 2018, vol. 7, no. 2, pp 7-15. <https://doi.org/10.17759/jmfp.2018070201> (in Russian)

Sapa A.V. Pokolenie Z – pokolenie epokhi FGOS [Generation Z – generation of the GEF era]. *Innovatsionnye proekty i programmy v obrazovanii* [Innovative projects and programs in education], 2014, no. 2, pp. 24-30. (in Russian)

Simatova O.B. Spetsifika emotsional'nogo intellekta studentov vuza, obuchayushchikhsya na razlichnykh fakul'tetakh [The specifics of the emotional intelligence of university students studying at various faculties]. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series Psychology*, 2017, vol. 22, pp. 104-114. (in Russian)

Smyk Yu.V., Kuropatkina A.A. Vzaimosvyaz emotsional'nogo intellekta i psikhologicheskoi mediakompetentnosti podrostkov [The relationship of emotional intelligence and psychological media competence of adolescents]. *Razvitie i obrazovanie lichnosti v sovremennom kommunikativnom prostranstve* [Personality development and education in the modern com-

municative space. Materials of the second All-Russian scientific and practical conference with international participation]. Irkutsk, Irkut Publ., 2019, vol. 1, pp. 160-166. (in Russian)

Soldatova G.U., L'vova E.N. Osobennosti roditel'skoi mediatsii v situatsii stolknoveniya podrostkov s onlain-riskami [Peculiarities of parental mediation in a situation of collision of adolescents with online risks]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie* [Psychological Science and Education], 2018, vol. 23, no. 3, pp. 29-41. <https://doi.org/10.17759/pse.2018230303> (in Russian)

Sergienko E.A., Khlevnaya E.A., Vetrova I.I., Nikitina A.A. Test emotsio-nalnogo intellekta – russkoyazychnaya metodika [Emotional intelligence test – a Russian-language technique]. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo* [Social psychology and society], 2019, vol. 10, no. 3, pp. 177-192. <https://doi.org/10.17759/sps.2019100311> (in Russian)

Tikhomirov O.K. Informatsionnyi vek i teoriya L.S. Vygotskogo [Information Age and Theory L.S. Vygotsky]. *Psikhologicheskii zhurnal* [Psychological Journal], 1993, no. 1, pp. 114-119. (in Russian)

Toncheva A.V. Diagnostika kiberkommunikativnoi zavisimosti [Diagnostics of cyber-communicative dependence]. *Internet-zhurnal Naukovedenie* [Internet Journal of Science], 2012, no. 4 (13), pp. 138. (in Russian)

Trukhan E.A., Ryzhkovskii N.S. Vzaimosvyaz emotsionalnogo intellekta i uvlechennosti komp'yuternymi igrami u podrostkov [The relationship of emotional intelligence and passion for computer games in adolescents]. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya "Psikhologiya"* [Bulletin of Omsk University. Series Psychology], 2019, no. 1, pp. 4-11. <https://doi.org/10.25513/2410-6364.2019.1.4-11> (in Russian)

Shnaider M.I. Problema razvitiya emotsionalnogo intellekta v usloviyakh novoi kommunikativnoi realnosti [The problem of the development of emotional intelligence in a new communicative reality]. *Obrazovanie i razvitie lichnosti v sovremennom kommunikativnom prostanstve* [Personality development and education in the modern communicative space. Materials of the second All-Russian scientific and practical conference with international participation]. Irkutsk, Asprint Publ., 2016, pp. 160-166. (in Russian)

Bar-On R. The Bar-On Emotional Quotient Inventory (EQ-i): Technical Manual. Toronto, Multi-Health Systems, 1997, 216 p.

Bochkova M.N., Meshkova N.V. Emotional intelligence and social interaction: foreign studies [Elektronnyi resurs]. *Journal of Modern Foreign Psychology*, 2018, vol. 7, no. 2, pp. 49–59. <https://doi.org/10.17759/jmfp.2018070205> (in Russian)

Caruso D.R., Mayer J.D., Salovey P. Relation of an ability measure of emotional intelligence to personality. *Journal of Personality Assessment*, 2002, vol. 79, pp. 306-320.

Degtyarev A.V., Degtyareva D.I. The development of emotional intelligence, psychological boundaries of the personality and self-attitude among future psychologists (on the example of students of the faculty of legal psychology, MSUPE). *Psikhologiya i pravo* [Psychology and Law], 2019(9), no. 3. pp. 57-72. Available at: <https://psyjournals.ru/en/psyandlaw/2019/n3/109425.shtml>

Harris D. J., Reiter-Palmon R., Kaufman J.C. The effect of emotional intelligence and task type on malevolent creativity. *Psychology of Aesthetics, Creativity, and the Arts*, 2013, vol. 7, no. 3, pp. 237-244. <https://doi.org/10.1037/a0032139>

Kochetova Yu.A., Klimakova M.V. Metody diagnostiki emotsionalnogo intellekta [Methods for diagnosing emotional intelligence]. *Sovremennaya zarubezhnaya psikhologiya* [Modern foreign psychology], 2019, vol. 8 no. 4, pp. 10–114. <https://doi.org/10.17759/jmfp.2019080411>

Mayer J.D., Caruso D.R., Salovey P. The Ability Model of Emotional Intelligence: Principles and Updates. *Emotion Review*, 2016, vol. 8, no. 4, pp. 290-300. <https://doi.org/10.1177/1754073916639667>

Zych I., Ortega-Ruiz R., Marin-Lopez I. Emotional content in cyberspace: Development and validation of E-motions Questionnaire in adolescents and young people. *Psicothema*, 2017, vol. 29, no. 4, pp. 563-569 <https://doi.org/10.7334/psicothema2016.340>

Нозикова Наталья Валентиновна
кандидат психологических наук, доцент,
кафедра психологии
Тихоокеанский государственный
университет
Россия, 680035, г. Хабаровск,
ул. Тихоокеанская, 136
e-mail: mail@pnu.edu.ru

Nozikova Natalya Valentinovna
Candidate of Sciences (Psychology)
Associate Professor,
Department of Psychology
Pacific State University,
136, Pacific st., Khabarovsk,
680035, Russian Federation
e-mail: mail@pnu.edu.ru

Баденкова Галина Геннадьевна
магистрант, кафедра психологии
Тихоокеанский государственный
университет
Россия, 680035, г. Хабаровск,
ул. Тихоокеанская, 136
e-mail: mail@pnu.edu.ru

Badenkova Galina Gennadevna
Undergraduate, Department
of Psychology
Pacific State University,
136, Pacific st., Khabarovsk,
680035, Russian Federation
e-mail: mail@pnu.edu.ru

Дата поступления: 19.02.2020
Received: February, 19, 2020